

ВЛАСТЬ И ЗЕМСТВО САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1916 ГГ.)

19 июля 1914 г. Россия вступила в Перову мировую войну. Начало войны способствовало росту патриотического сознания населения и консолидации общественных сил вокруг правительства. Перед правительственными учреждениями возникла задача проведения мобилизации и обеспечения армии всем необходимым. Главным условием победы в войне была концентрация всех людских и материальных ресурсов. В этой ситуации требовалась слаженная работа всей вертикали власти и ее тесная связь с органами местного самоуправления и общественными организациями. 26 июля состоялось заседание Государственной Думы, на котором различные фракции (за исключением большевиков) полностью поддержали действия правительства и выразили надежду на успешное завершение боевых действий. Уже в начальный период войны представители местного самоуправления выступили с идеей оказания помощи русской армии. Земства собрались на свои чрезвычайные сессии, чтобы выразить свое отношение к происходящему, и единодушно поддержали действия правительства.

27 июля открылась сессия самарского губернского земского собрания. На первом заседании выступил губернатор Н.В. Протасьев. Он выразил сожаление по поводу того, что в связи с началом войны собранию не придется заниматься решением мирных вопросов, и, призвав к единению всех сил в борьбе с врагом, предложил оказать содействие к выполнению возложенной на него задачи по заготовке хлеба для военного ведомства¹. По инициативе председателя собрания А.Н. Наумова гласные приняли текст верноподданнической телеграммы Николаю II, в которой, в частности, говорилось: «В час испытания бодро бьется наше русское сердце и мы верим, что Господь прострет благословляющую десницу свою над нашей Родиной, взявшей в руки меч на защиту правды и справедливости»². После этого собрание приступило к рассмотрению неотложных вопросов военного времени. К этому времени земства накопили достаточный опыт действий в таких условиях. Во время русско-японской войны органы местного самоуправления оказывали помощь семействам запасных чинов. Законом 25 июня 1912 г. подобные заботы были сняты с земств и организация этой формы помощи передана казенным палатам, земским начальникам и волостным попечительствам. Таким образом, перед земскими учреждениями стала лишь задача удовлетворения самой неотложной и острой нужды семейств. Естественно, земства не хотели и не могли остаться в стороне от дел. Губернская управа ассигновала в распоряжение Общеземской организации 150 тыс. рублей, 50 тыс. были выделены в качестве необязательной помощи семьям запасных чинов и ополченцев³. Всего к середине 1915 г. губернское зем-

ское собрание на военные нужды выделило 681 тыс. рублей, что составило 3,2 % от общей суммы ассигнований губернских земств. Не отставали и уездные земские собрания: они пожертвовали более 584 тыс. рублей, заняв по этому показателю третье место среди подобных земских единиц⁴.

Начало войны по срокам практически совпало с началом уборочной страды. Поэтому одним из наиболее важных вопросов, по мнению губернатора Н.В. Протасьева, являлся вопрос об оказании земством помощи семьям призванных на фронт в деле уборки урожая 1914 г. и осеменения полей. Губернатор, в частности, заявил: «Несомненно, мы переживаем момент, когда экономическая жизнь страны течет не по нормальному руслу, и когда требуется особое напряжение внимания и сил, чтобы подобающим образом выйти из затруднений и разрешить вопросы об экономическом благосостоянии населения. На вас, господа, лежит большая забота, чтобы обеспечить спокойное существование семейств тех, кто, исполняя свой долг перед Отечеством, жертвует жизнью на полях сражений»⁵. Губернское земство приняло решение обратиться к населению в призывом оказать подобную помощь, постановило использовать в этом деле весь оставшийся служебный персонал (поскольку лишь за первую неделю войны в ряды русской армии было призвано 170 служащих губернского и уездного земств⁶), а в исключительных случаях – рассмотреть вопрос о выдаче кредитов некоторым семьям. Это обращение получило широкую поддержку среди сельского населения. Уборка хлебов семейств призванных была завершена весьма успешно⁷.

Достаточно слаженно земства и власть Самарской губернии действовали и при заготовке продовольствия для армии. К концу 1914 г. необходимое количество «заготовленных продуктов» хранилось на местных складах⁸. Необходимость пожертвования средств на нужды армии привела к сокращению расходов земств. Смета была уменьшена на сумму около 670 тыс. рублей, приостановлено строительство ряда объектов: здания районных психиатрических больниц, нового здания губернской земской управы; возведение новых гидротехнических и дорожных сооружений, открытие внешкольных учреждений и профессиональных училищ и т.д. Самарскому земству была разрешена отсрочка по уплате долга общему продовольственному капиталу за 1905-1906 и 1911-1912 гг.⁹ Собрание постановило ходатайствовать перед правительством о выдаче ссуды в размере 430 тыс. рублей под залог специальных капиталов и об отсрочке до 1916 г. всех земских платежей в казну. Последнее предложение Совет министров посчитал излишним¹⁰.

Предоставление льгот по уплате земских сборов находилось в компетенции уездных земских собра-

ний, на что и указало Министерство внутренних дел в циркуляре от 2 октября 1915 г. на имя самарского губернатора С.Д. Евреинова. Подобный шаг был предпринят правительством в ответ на многочисленные обращения семей военнослужащих, призванных по мобилизации, о предоставлении таких льгот. Однако тяжелая финансовая ситуация, сложившаяся в земских учреждениях к осени 1915 г., поставила вопрос о пределах льготного обложения. За годы войны из семи уездных земств лишь два смогли предоставить населению какие-либо льготы: Бугульминская управа отсрочила уплату недоимок до конца войны, Ставропольская управа предоставляла льготы лишь в исключительных случаях¹¹.

Множество земских инициатив встречали поддержку у правительства. 4 августа 1914 г. Бугурсланское уездное собрание выступило с предложением о запрещении винной продажи в губернии на весь период боевых действий. Земство сочло, что продажа спиртных напитков в военное время не способствует росту патриотического сознания населения. 15 августа губернское собрание посчитало необходимым поддержать это ходатайство. Правительство пошло навстречу пожеланиям земств. 16 сентября императорским указом казенная торговля водкой была прекращена¹². В дальнейшем земства попытались перевести под свою юрисдикцию и винные склады: в марте 1915 г. губернская управа обратилась с ходатайством о передаче ей вышеназванных помещений под устройство просветительских учреждений, но увеличение запасов спирта на складах (поскольку договоры о его поставках были заключены и на 1915 г.) сделало подобное мероприятие невозможным¹³.

С целью оказания помощи армии 30 июля на собрании уполномоченных от губернских земств был создан Всероссийский земский союз помощи раненым и больным воинам (ВЗС). Первоначальной задачей союза была организация помощи участникам боевых действий: открытие госпиталей и лазаретов, формирование санитарных поездов, подготовка медицинского персонала, закупка медикаментов и т.д. Съезд избрал Главный комитет союза из 10 членов во главе с главноуправляющим князем Г.Е. Львовым¹⁴. Высшим органом союза стал Всероссийский съезд представителей губернских земских управ и собраний; на местах создавались губернские и уездные комитеты союза. Съезд ВЗС постановил Главному комитету право для координации деятельности создать институт особых уполномоченных, которыми могли быть как земские гласные, так и лица, прямого отношения к ним не имеющие¹⁵. Положительно был решен и вопрос о слиянии Общеземской организации со Всероссийским земским союзом. Съездом была направлена Николаю II телеграмму с выражением готовности к сотрудничеству для достижения победы в войне, а также выражалась надежда на реформирование политического строя после войны. В ответ император обратился с приветственной телеграммой, где участникам съез-

да была выражена благодарность за их усилия по созданию организации, преследующей «такие же цели, как общество Красного Креста»¹⁶.

На съезде городских голов 8-9 августа по аналогичной схеме был создан и Всероссийский союз городов (ВСГ). Создание союзов земств и городов правительство рассматривало как фактор патриотического подъема населения, поэтому никаких препятствий к их организации не чинило. Наоборот, самодержавие благожелательно отнеслось к новоиспеченным общественным организациям и 12 августа санкционировало их специальным указом. 16 августа специальным циркуляром всем губернаторам было сообщено о создании вышеназванных организаций на время боевых действий. В нем содержалась настоятельная просьба оказать всемерную помощь создающимся в губерниях местным комитетам и всем прочим лицам, «действующим от лица означенных союзов»¹⁷. Самарское губернское земское собрание приняло решение об участии своих представителей – председателя управы К.Н. Инькова и гласного Н.А. Самойлова – в учредительном съезде Всероссийского земского союза и о вступлении в эту организацию¹⁸. В Самаре губернский комитет Всероссийского земского союза возник 27 июля, имел строго земской состав, но на его заседаниях присутствовали члены губернской администрации. Помимо К.Н. Инькова, который стал председателем комитета, и Н.А. Самойлова, членами земского комитета стали Н.Д. Брандт, А.М. Верховский, Е.И. Запесошный, Н.С. Лавров, А.Н. Малахов, Н.В. Осоргин, И.К. Рычков, С.В. Смирнов и князь В.И. Сумбатов¹⁹.

На первом съезде представителей губернских земских управ и собраний в августе было определено, что на Самару, по ее географическому и стратегическому положению, выпала государственная задача организовать окружной пункт, который предназначался для приема и распределения раненых по территории всего юго-востока России и отчасти Сибири. Всего в Европейской России в годы Первой мировой войны было создано 9 областных комитетов союза²⁰. В соответствии с решениями августовского съезда в функции Самарского губернского комитета входил прием привозимых воинскими поездами раненых, лечение и уход за ранеными в течение кратковременного пребывания в Самаре, а затем отправка их в другие города юго-восточного края для дальнейшей госпитализации. Тяжело раненные и выходцы из Самарской губернии оставались в городе для длительного лечения. Предполагалось ежемесячно эвакуировать в Самарский окружной район до 23 тыс. раненых. В связи с этим предусматривалась организация 4 тыс. лечебных и эвакуационных коек. Неожиданно большое количество раненых, прибывших в Самару в первый месяц войны, потребовало увеличить количество лечебных коек до 6 тыс.²¹ 20 августа в Самаре был открыт первый земской лазaret. По данным на 1 февраля 1915 г., в губернии действовало уже 18 лазаретов, в которых было оборудовано около 5 тыс. коек. Если

учесть, что всего на территории губернии их планировалось развернуть в количестве 6 тыс., то данная задача была практически выполнена в короткие сроки одним лишь губернским комитетом Земского союза²². В период с 20 августа 1914 г. по 1 февраля 1915 г. самарские лазареты приняли 9842 больных и раненых воина, из которых 77 % были военнослужащими русской армии, 23 % являлись военно-пленными. 7809 человек за этот период были выпущены, из них 33 % были переведены в лазареты других губерний, остальные 67 % закончили лечение, причем чуть меньше половины из них вернулись в действующую армию²³.

Что касается военно-пленных, то мобилизация жителей губернии на военную службу привела к нехватке рабочих рук в городском и сельском хозяйстве. В апреле 1915 г. начальник Генерального штаба генерал М.А.Беляев разрешил земским учреждениям в тех населенных пунктах, где содержались большие партии военно-пленных, «привлекать их на началах подельного труда к работам, связанным с благоустройством городских поселений и приведением в порядок земских трактов и состоявших на них дорожных сооружений»²⁴. Земства проявили инициативу, и ходатайствовали о привлечении военно-пленных не только к дорожным, но сельскохозяйственным работам - в помещичьих и крестьянских хозяйствах, поскольку в связи с регулярными мобилизациями в деревне имелся недостаток рабочих рук. По состоянию на 1 апреля 1916 г. в Новоузенском уезде на различных работах тру-

дились 8773 пленных, в Николаевском уезде - 3032, в Бугурусланском уезде - 940, в Самарском - 551, в Бугульминском - 461, в Ставропольском - 158²⁵.

28 февраля 1915 г. открылась юбилейная, пятидесятая сессия Самарского губернского собрания. Губернатор Протасьев прибыл в собрание и поздравил земство с 50-летием создания, подчеркнул громадный объем работы, проделанный за этот срок земскими учреждениями и пожелал «плодотворных трудов на земской ниве на многие и многие годы»²⁶. 2 марта на приветственную телеграмму самарских земцев ответил император Николай II: «Сердечно благодарю Самарское губернское земство, собравшееся в день своего пятидесятилетнего юбилея, за молитвенные благопожелания, выраженные мне чувства верноподданнической преданности и оказываемую помочь в деле попечения о наших доблестных раненых и больных воинах»²⁷.

В целом, характеризуя взаимоотношения земства и власти в период первой мировой войны, необходимо отметить следующее. Начало войны вызвало патриотический подъем населения. Земства активно поддержали правительство в его внешнеполитической акции, более того, даже приняли решение всеми имеющимися силами и средствами содействовать ему. Они оказывали помощь больным и раненым, создав для этих целей всероссийскую земскую организацию, а затем отдельные представители земства были приглашены для участия в работе правительственные учреждений, занятых снабжением армии.

Примечания:

¹ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф.3. Оп.61. Д.4. Л.25.

² ЦГАСО. Ф.5. Оп.12. Д.346. Л.3.

³ Журнал Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 27 июля 1914 г. Самара, 1914. С.12.

⁴ Ассигнования губернских и уездных земств на нужды, вызванные войной. Б.м., 1916. С.17, 21.

⁵ ЦГАСО. Ф.5. Оп.12. Д.347. Л.3.

⁶ ЦГАСО. Л.6 об.

⁷ Обзор Самарской губернии за 1914 г. Самара, 1916. С.12.

⁸ ЦГАСО. Ф.3. Оп.62. Д.2. Л.10.

⁹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.1276. Оп.11. Д.638. Л.28.

¹⁰ РГИА. Оп.10. Д.55. Л.12.

¹¹ ЦГАСО. Ф.175. Оп.1. Д.1328. Л.2, 4, 10.

¹² ЦГАСО. Ф.175. Оп.1. Д.1247. Л.72.

¹³ ЦГАСО. Ф.175. Оп.1. Д.1247. Л.72.

¹⁴ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф.12564. Оп.1. Д.1207. Л.1-1 об.

¹⁵ РГВИА. Ф.12564. Оп.1. Д.3. Л.2.

¹⁶ Известия Главного комитета Всероссийского земского союза (далее – Известия Главного комитета...). 1914. № 1. 15 октября. С.8, 9.

¹⁷ Известия Главного комитета... С.11, 12.

¹⁸ Журнал Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 15 августа 1914 г. Самара, 1914. С.11.

¹⁹ Личный состав учреждений Всероссийского земского союза на 15 сентября 1915 г. Москва, 1915. С.36.

²⁰ Государственный архив Российской Федерации. Ф.102. ОО. 1916. Д.347. Т.5. Л.245 об.

²¹ Журнал Самарского губернского земского собрания 50-й очередной сессии. Самара, 1916. С.17.

²² Там же.

²³ Там же. С.20.

²⁴ ЦГАСО. Ф.175. Оп.1. Д.1319. Л.1.

²⁵ ЦГАСО. Ф.175. Оп.1. Д.1346. Л.4-7, 10, 11, 41.

²⁶ Журнал Самарского губернского земского собрания 50-й очередной сессии. Самара, 1916. С.3.

²⁷ ЦГАСО. Ф.5. Оп.12. Д.351. Л.8 об.